

Варвара-краса и Тёмный властелин

Автор:

Милена Завойчинская

Варвара-краса и Тёмный властелин

Милена Валерьевна Завойчинская

Что бывает, если боги шутят? Да ничего хорошего, ведь чувство юмора у высших сил весьма специфическое. Будьте уверены – вам не понравится. Вы одинокая блондинка, мечтающая о brutальном мужчине с собственной жилплощадью? У богини есть для вас одинокий Темный Властелин. А вы старый холостяк, считающий, что не родилась еще достойная вас женщина? Богиня считает иначе и присмотрела для вас прекрасную женщину. Вы оба хотели, чтобы ваши избранники полностью вас понимали? Что ж, богиня и об этом позаботилась. Пожив в чужом теле чужой жизнью, вы познаете все нюансы. И, чур, не жаловаться.

Бойтесь озвученных желаний.

Мироздание не дремлет, всё записывает.

Богиня зимы скучала в своих ледяных чертогах. Не радовали снежинки, живописно рассыпанные по ледяному полу, не веселили снеговики, исполнявшие для нее танец.

– Как же скучно! – вздохнула роскошная беловолосая женщина, поправляя на плечах белоснежное меховое манто. – Прогуляться, что ли, по мирам? Сделать кому-нибудь доброе дело? Как раз пришло мое время...

Она встала и прошлась по огромной сверкающей ледяной зале, вглядываясь в свои отражения в зеркалах. Каждое следующее демонстрировало ее новые наряды. Общим в них был лишь цвет – белоснежный.

– Да, вот так годится, – довольно улыбнулась богиня, вглядываясь в свои голубые глаза и поправляя пушистый воротник шубки.

Цокот каблучков эхом отозвался в зале, и богиня отправилась в свое традиционное зимнее путешествие по мирам. За стенами ледяных чертогов взвилась вьюга, а когда ветер утих, богини Цасси уже не было. Пришло ее время, время зимних чудес, время исполнения самых потаенных и заветных желаний.

Варвара

– Ва-арь, – пьяненько протянула Ленка. Ее развезло уже давно, и сейчас она смотрела на меня своими огромными голубыми глазищами, в которых плескалось мартини.

– Н-ну? – отозвалась я.

– А всё же, ты хочешь замуж?

– Ленок, замуж хотят все нормальные женщины, – подняла я указательный палец. Присмотрелась к своему алому маникюру, сделанному в честь юбилея, и продолжила: – А те, которые не хотят, не нормальные, а лица нетрадиционной ориентации.

– Да чего это? – вскинулась Ира. – Я вот больше не хочу!

– Ключевое слово – «больше», – тут же оживилась Наталья. – Еще бы ты снова хотела замуж, это после того-то как почти год не могла добиться развода со своим гоблином.

– Не-е, – помотала головой единственная в нашей компании «разведенка». – Он не гоблин. Он такое существо... Слова приличного нет, назвать его. А материться я не буду. Я же приличная женщина.

Мы с подругами переглянулись и рассмеялись. Мы «приличными» не были, а потому Иркиного «козла» как только не называли. Она, кстати, была с нами солидарна, так как натерпелась от него по самое не могу.

– И все же, Варь. Ну вот скажи, каким должен быть мужчина, чтобы ты согласилась выйти за него замуж? – завела свою песню Ленка.

У нее имелась идея «фикс»: выйти замуж за богатого, красивого, умного, здорового, трудолюбивого, непьющего, некурящего романтика, к которому ни в коем случае не прилагалась бы свекровь. Естественно, таких удивительных персонажей ни на ее, ни на нашем пути не встречалось, а потому мы все (за исключением Иришки, выскочившей замуж по «залету» за своего однокурсника) благополучно оставались свободными птицами в поисках «достойного».

– Д-да! – поддержала Лену Наталья, которая тоже уже сильно опьянела. – Какой?

Взгляды трех подруг скрестились на мне в ожидании ответа.

– Самое главное, девочки, – нагнетая интригу, прошептала я, – чтобы он был... Знаете, как сказочный герой.

– Это как? – икнула Иришка.

– Ну, весь такой сильный, смелый, могучий, чтобы его боялись все, кроме меня.

– Ага, Темный Властелин! – расхохоталась Наталья, сбивая всю интригу.

Ленок и Ира зашипели на нее, чтобы не мешала имениннице признаваться в самой страшной тайне. Именинница – это я. Мы с девчонками отмечали мой юбилей, сидя в ресторанчике, наливаясь мартини, коктейлями и закусывая всё это обильными закусками. Родилась я в ночь с двадцать первого на двадцать второе декабря. Правда, маменька постоянно путалась в показаниях, всё ж таки это было еще двадцать первое или уже двадцать второе декабря ровно тридцать лет назад. Говорила, что так натерпелась во время родов, что ей эти часы показались вечностью. В метрике мне в итоге написали двадцать первое, но маман каждый год скептически поджимала губы и говорила: «Вот чую я, эти

медсестры наверняка что-то напутали и не посмотрели на часы. Быть такого не может, что ты родилась до двенадцати. Я точно помню, что мучилась всю ночь. Это же самая длинная ночь в году! Ночь зимнего солнцестояния!»

Но как бы то ни было, справляли мы мой личный праздник двадцать первого, а двадцать второго продолжали веселье, доедая сладости и вкусняшки, оставшиеся со вчерашнего дня. В более зрелом возрасте – на следующий день после банкета я мучилась похмельем.

– Да ну вас, – приснула я от смеха. – Нет! Главное, чтобы он понимал меня и мою жизнь. Не пытался меня переделать, не требовал плясать под его дудку. Из меня ведь не выйдет девушки-колокольчика. И не девушка я уже давно, и цветочком никогда не была. Вы ведь знаете мой характер. И еще мне категорически не нужен такой, которого придется перевоспитывать. Я хочу жить полноценной, бурной, страстной жизнью, а не тратить свое время и нервы на то, чтобы сделать из неудачника – человека. Ну и желательно, чтобы у него имелась своя жилплощадь. Я маму очень люблю, но все же привести ей зятя в нашу квартирку – не вариант.

– Эх, – пригорюнились подруги.

Ни одной из них не хотелось плясать под чью-то дудку. Но по-другому не получалось. Учитывая наш возраст, молоденькие мальчики, которых можно лепить под себя, из окружения выпали. А взрослые мужики, которые годились бы нам в мужья, были заядлыми холостяками с уже устоявшимся мировоззрением и перевоспитываться не желали. Либо разведенными, которые, тем более не хотели снова оказаться под женским каблучком. Да что там под каблучком... Они и штампа в паспорте боялись как огня. Такие, как и наша Ира, «больше» не хотели. Также никому из нас не хотелось неудачника... Но... Много «но»!

А то, что оставалось... Да лучше уж так, самой по себе, чем пускать в свою жизнь не пойми кого. Нет, вероятно, если бы накрыло «большое, светлое и страстное», то мы быстро передумали. Но это самое «большое и страстное» как-то не спешило. Не спешило даже «маленькое и чувственное».

– Я поняла! – выдохнула пьяная вдрызг Лена. Залпом допила то, что еще плескалось в ее бокале, и сообщила нам: – Варе нужен Темный Властелин,

который будет принимать ее такой, какая она есть, не заставляя плясать и варить борщи. О! – И она подняла указательный палец, подтверждающий значимость ее открытия.

Пара секунд тишины, и мы просто зашлись от смеха.

– Девчата, Лене больше не наливать, – вытирая слезы, простонала Ира, как самая трезвая. Ее всё же дома ребенок ждал, так что она никогда не злоупотребляла. – А вот Варваре – непременно нужно выпить еще. Всё же юбилей...

За соседним столом к нашей беседе прислушивалась роскошная дама с белыми как снег волосами, холодными голубыми глазами, одетая в белый брючный костюм. Со спинки соседнего стула свисало белоснежное меховое манто, на сиденье стояла такая же белая дорогая сумка. И вообще, вся женщина выглядела словно аристократка, которую неведомо как занесло в этот далеко не самый дорогой ресторан нашего города. Когда мы прекратили обсуждать мужчин, эта женщина отпила глоток белого вина из бокала и позвала официанта, чтобы расплатиться. В какой момент она ушла, я не заметила, потому что отвлеклась на Лену.

Домой я вернулась на такси и, если честно, дорогу помню плохо. В теплой машине меня окончательно развезло, и до квартиры я добиралась на автопилоте. Долго не могла попасть ключом в замочную скважину, пока, наконец, мама не выдержала моей возни и не открыла дверь сама.

– Варя! – укоризненно произнесла она.

– Я теб-бя тоже рюб-рю, мамурь. Мы так хо-ро-шро пос-сидели с девчонками... Жаль, ред-дко уд-рается... Всё работа, раб-бота...

Тут на меня напала безудержная икота. Что было дальше, я помню урывками. Умылась, вроде бы, это я делаю всегда, даже если невменяема и неадекватна. Прихватила бутылку минералки из холодильника и прошлепала в свою комнату. Разделась, стоя перед зеркалом во всю дверцу шкафа-купе, даже не включая свет в комнате. Впрочем, в зеркальной глади отражались огоньки, вероятно, из окна. Причудливая игра теней и света заставляла их выглядеть так, словно на столе горят свечи и бьются по стенам отблески огня из камина. На себя я не

смотрела, так как боялась. Не хотелось видеть пьяное лохматое чудище, которое там сейчас отражается.

А еще... Только чур не смеяться. Моя бабушка, прожившая всю свою долгую жизнь в маленьком глухом районном центре, расположенном в далеких глубинах нашей необъятной Родины, была человеком глубоко верующим и при этом... суеверным. Когда я приезжала к ней в гости на летние каникулы, она часто мне говорила: «Варенька, не смотри в зеркало после того как стемнело. Не нужно. Особенно если не включен свет. Зеркало – это путь в потусторонний мир, и открывается он после захода солнца. К нам может прийти «оно», а твою душу могут утянуть в Зазеркалье».

Собственно, она много чего мне рассказывала. Я не забывала поплевать через плечо, ежели мне переходила дорогу черная кошка. Если рассыпала соль – бросить шепотку ее через плечо и опять-таки трижды сплунуть, чтобы не посориться с близкими. И многое другое. А зеркала... Став взрослой, я осознала, что это всё мракобесие и суеверие, но привычка детства осталась: в темноте я старалась по возможности не смотреть на свое отражение. По этой же причине никогда не гадала на жениха с помощью свечей и зеркальца. Ну да! Глупость, я знаю. Ну и плевать, суеверия – это для русского человека нормально.

Меня качнуло, и пришлось опереться о шкаф, чтобы не упасть. Мое лицо белело, глядя на меня провалами глаз. Уф! Ну и напились же мы... Ну да ничего, завтра первый выходной, а значит, успею прийти в себя до понедельника. Но тридцать лет – это, как ни крути, дата весомая. Не отметить ее было бы преступлением. Я показала своему отражению неприличный жест, оступилась и опять потеряла равновесие. Пришлось прислониться к зеркалу, чтобы не упасть.

– О-ох! – приложив лоб к холодной глади, я прикрыла глаза. – Баиньки, Варвара Олеговна. Баиньки. Самая длинная ночь в году – это хорошо! Хоть выплюсь наконец...

Цасси

Цасси проводила Варвару до самого дома, мчась россыпью снежинок над крышей машины. Усыпала белым пухом плечи девушки и уронила несколько

снежинок ей на лицо, как только та выбралась из транспорта. Варя чихнула, что-то пробормотала о холодной зиме и внезапной вьюге, которой не ожидалось по прогнозу погоды, и нырнула в теплое нутро подъезда. А богиня медленно поднималась вверх, разыскивая нужное окно. Заглянула в комнату сквозь стекло, украшенное ледяной изморозью, прислушиваясь к потаенным желаниям выбранной ею смертной. Дохнула морозным облачком, добавляя волшебных узоров на стеклянной глади...

– Какая удача! – свистом ветра отозвался шепот богини. – Да я могу осчастливить сразу двух смертных. Есть у меня на примете в одном из миров холостой Темный Властелин. Неплохой парень, хотя и зануда. Да будет так!

Цасси и сама не знала, отчего решила реализовать мечты именно этой смертной из случайного мира, в который раньше богиня никогда не заглядывала. Просто случайно услышала беседу, отдыхая между перемещениями из мира в мир, и чем-то зацепил ее разговор девушек. А раз так, то почему бы и нет?

Метель усилилась, заметая город, а богиня зимы, льдов и снегов уже покинула этот мир. Ее путь лежал туда, где в мрачной темной цитадели умирал от скуки владыка Темных земель.

Темный властелин

– Владыка, – склонившись, у трона стоял сотник Нерзриг, – дозволейте доложить.

– Ну? – Я лениво шевельнул пальцами, давая разрешение говорить.

– Светлые опять отправили группу. На этот раз их семеро.

– Кто в нее входит?

– Два эльфа, два гнома, два человека и дриада.

– Как неоригинально, – вздохнул я. – Хоть бы раз что-нибудь новенькое придумали.

– Они считают этот состав оптимальным, владыка. Что прикажете?

– Как обычно: найти, уничтожить. Надоели мне эти светлые. Лезут и лезут, как тараканы...

Сотник ушел, печатая шаг, а я повернул голову к своему советнику.

– А ты что скажешь, Керин?

– То же, что и всегда. Тебе нужно жениться. Если у тебя будет наследник, то светлые перестанут лезть в Темную Цитадель. К тому же ты расслабился, перестал быть тем, кто вселяет ужас.

– Не перестанут. Натура у них такая беспокойная. Начинать же всех запугивать снова я не хочу. Скучно.

– Распустился народ. Ты видел сотника? Еще несколько лет назад на докладах все боялись поднять глаза от пола. А сейчас?

– Да ну их... Никуда они не денутся, боятся или нет, а всё равно я их повелитель. И нет, я не женюсь.

– Но почему? Давай найдем какую-нибудь демоницу из высших? Или из темных эльфов.

– Ничего не выйдет. Их интересует власть, но при этом они захотят от этой сладкой власти отстранить меня. Забыл, чем закончился мой брак?

– Нет, конечно. Зулейба заслужила казнь, но ведь не все такие. Можно найти человечку.

– Всё, Керин, всё. – Я встал с каменного неудобного трона, на котором вынужден был просиживать, принимая подданных. – А человечка будет трястись от одного моего вида. Трусливый жалкий народец, и женщины у него такие же – безмозглые курицы, падающие в обморок от вида капельки крови. Скучно. И потом, все люди обитают на светлых территориях. Мне еще не хватало в

Цитадели засланницы светлых.

– Но наследник...

– Мне и так хорошо, – поманив советника за собой, я направился в свои покои.

А там, подойдя к столу, налил себе бокал вина и жестом предложил Керину присоединиться. Вечер прошел за неспешной беседой и большим количеством превосходного эльфийского вина. Светлые – это одна большая заноза, но вина на их территориях делают отменные!

– А всё-таки, – пьяно спросил советник: – Вот если бы у тебя была возможность выбирать женщину, какую бы ты предпочел?

– Ха! Даже так стоит вопрос? Ладно... – Я залпом допил неизвестно уже какой по счету бокал вина, со стуком водрузил его на стол и начал перечислять: – Она должна быть красивая, умная, смелая, с сильным характером, не плакса... Терпеть не могу женские слезы, раздражают и хочется сразу прибить, чтобы не слышать этого подвывания. Так, что еще... Она не должна пытаться меня перевоспитать, но и не прогибалась бы под все мои требования. А то скучно с безвольной тряпкой. Не должна бояться меня, само собой. Чтобы темпераментная и страстная была, а то иначе как наследника делать? Ну и должна принять мой статус, мою страну и мой дом, – обвел я рукой помещение, – и понимать меня.

– Ты больше никогда не женишься, владыка! – констатировал Керин то, что я и сам знал. – А я, пожалуй, прогуляюсь на поиски этих светлых. Засиделся я что-то. Хоть развеюсь...

– Ладно. И я передумал. Не уничтожайте их, а привезите сюда. Пообщаюсь-ка я с ними...

Налив себе вина, я поднял бокал, отсалютовал, отпил и уставился за окно. Шел снег, укрывая все вокруг белым покрывалом. Странная в этом году зима, снежная, что большая редкость. На минуту мне почудилось, что снежинки сложились в красивое женское лицо, смотрящее прямо на меня бельмами глаз. Впрочем, как только я моргнул, белые кристаллики рассыпались, и их унесло ветром. Почудилось, так как всплеска магии не было. Когда Керин ушел, я встал,

подошел к большому старинному зеркалу в тусклой золотой раме.

– Не родилась еще в нашем мире та женщина, которая подходила бы под все мои требования... – Хрусталь тонко звякнул, когда я прикоснулся краем бокала к зеркальной глади.

Цасси

«Это будет хорошая шутка», – мелодично рассмеялась Цасси.

Ее смех прозвучал хрустальным звоном разбившихся льдинок. Владыка темных поднял голову и посмотрел в окно. На мгновение богине показалось, что он заметил ее, но нет... Пожав плечами, брюнет отвернулся и отпил вина из бокала.

Варвара

Во рту была Сахара, в которой нагадила стая мерзких бродячих котов. Сухой распухший язык ощущался чем-то инородным, а губы пересохли. В голове шумело... Нет, в голове бил набат, стреляли пушки и шла третья мировая война. Все признаки жесточайшего похмелья были налицо.

Ох, кстати, про лицо... Представляю, какая у меня сейчас рожица. Даже смотреть-то в зеркало не хочется на такой кошмар. Какое счастье, что сегодня суббота и есть целых два дня на то, чтобы оклематься и подлечиться до понедельника. А сейчас бы воды с таблеткой аспирина.

– Мм-м... – страдальчески промычала я, собираясь с силами, чтобы открыть глаза и попытаться встать с постели.

– Вы уже проснулись? Что желаете? – спросил меня тихий женский голос.

Не поняла! Это еще кто? У нас гости, что ли, а я вчера приехала в таком состоянии, что даже не заметила?

- Воды, - прошептала я тихонечко. Потом разберусь и поздороваюсь, а пока нужно затушить пожар.

Что-то звякнуло, кто-то поднял мою руку и аккуратно вложил в нее бокал. Хм! Сервис, однако, вот из бокалов я воду никогда не пила. И странный он какой-то, тяжелый, металлический и с украшениями. Под пальцами явно ощущался чеканный рисунок и стекляшки-украшения.

- А мама где? - по-прежнему шепотом спросила я, допив живительную влагу и уронив голову обратно на подушку. Сил посмотреть на мою спасительницу не было. Бокал она сама забрала из моей безвольной руки.

- Мама? - изумленно пискнула моя собеседница. - Но ведь она упокоилась.

- Что?! - обалдело закричала я шепотом, когда до мозга дошел ответ девушки. - Что значит - «упокоилась»?

От такого шокирующего известия я распахнула глаза, рывком села и тут же схватилась за голову, застонав от вспышки боли в висках, и зажмурилась. Господи, сколько же мы вчера выпили?!

- Ну да. Еще тысячу лет назад, - явно недоумевая, ответила... А собственно, кто мне ответил?

Собрав волю в кулак, я приоткрыла один глаз. Узрела стоящую у кровати жуткую темнокожую страхолюдную девицу с неправильным прикусом и красными глазами, одетую в черное длинное платье и белый фартук. От увиденного второй мой глаз распахнулся сам.

- Ты кто? - оторопело спросила я, повысив голос от шепота до почти нормального звука.

Услышала саму себя и впала в ступор. Почему у меня хриплый мужской баритон?! Вроде мы вчера песен не пели, я не орала, связки не должна была

посадить...

– Владыка, я ваша служанка, Гортензия, – успокаивающе пояснила эта непонятная страхолюдина. Чувствовалось, что ей не впервой отвечать на странные вопросы, только вот ее ответ меня ничуть не успокоил.

Я осторожно повернула голову и глянула на соседнюю подушку. «Владыки» на ней не наблюдалось. Та-а-ак! Боясь увидеть вокруг себя обитые белым мягким материалом стены, я стала осматриваться. Нет, на психушку не похоже. На больницу тоже. Скорее уж, я очутилась в каком-то богатом, но мрачном дворце.

– Чего-нибудь желаете, владыка? – терпеливо задала вопрос Гортензия.

Ну и имечко! «Цветочек» с внешностью монстра из фильмов ужасов про вампиров...

– Так что там с моей мамой? – решив отложить вопрос со странной обстановкой на потом, уточнила я всё тем же жутким хриплым баритоном.

– Госпожа упокоилась и по-прежнему лежит в вашем фамильном склепе, владыка.

– Ага! – поняла я, что ничего не поняла. Похоже, кто-то из нас все же сошел с ума или же я попала на съемки передачи «Скрытая камера». – И когда, говоришь, она упокоилась?

– Тысячу лет назад, владыка, – с непробиваемым спокойствием отозвалось страшилище женского пола в белом фартуке.

Да-а, случай крайне запущенный. Ладно! Сначала таблетку от мигрени, а там разберемся, почему она называет меня владыкой, хотя по идее, надо бы говорить «владычица».

– Гортензия, мне бы лекарство от головной боли, – вкрадчиво попросила я, сквозь полуприкрытые веки наблюдая за этой темнокожей девицей.

– Слушаюсь, владыка! – И она бодро поскакала к столу, на котором стоял поднос с какими-то флакончиками, кувшином с водой и золотым кубком.

Из протянутого мне золотого бокала, инкрустированного огромными красными кристаллами Сваровски, пахло какой-то травкой. Ладно, рискнем... Я выпила лекарство и с удивлением прислушалась к собственным ощущениям. Головная боль начала уходить еще в процессе поглощения напитка, а когда я допила последние капли, то от мигрени и следа не осталось. Ну и ну! Новое запатентованное средство? Я уже хочу его в большом количестве! Мигрень – это мой частый спутник, что не удивительно для жителя крупного мегаполиса, которому приходится много и напряженно работать по ненормированному графику.

– Желаете завтрак в спальню или выйдете в столовую, владыка? – спросила Гортензия, забрав у меня посудину.

– Пожалуй, в спальню, – отозвалась я. Что-то не готова я пока к дальнейшему розыгрышу. Надо бы сначала осмотреться в том помещении, где я оказалась.

Приняв мой ответ, девушка ушла, а я, поминутно оглядываясь, чтобы увидеть скрытого оператора, выбралась из постели. Тело вело себя странно, плохо слушалось, что впрочем не удивительно после сильной пьянки, и ощущалось словно чужое. Я сделала несколько шагов в сторону большого старинного зеркала в золоченой раме и с опаской посмотрела на себя.

– ...! – вырвалось у меня, как только увидела отражение.

Не веря своим глазам, я посмотрела вниз и уставилась на деталь организма, коей у меня никогда не было и быть не могло, так как я тридцать лет прожила женщиной и иметь подобное мне в принципе не полагалось.

– ...! – ругаться я умела, что не удивительно, если ты вращаешься в мужском коллективе. Делать этого не любила, но могла. А сейчас других слов просто не находилось. – Я – мужик?! У меня есть...

Брезгливо, двумя пальцами я приподняла это и неверяще уставилась на него. По ощущениям оно было мое, не приклеенное и не наращенное. Именно моя часть тела, которая вдруг напомнила о том, что ей надо бы посетить комнатку

уединения.

– Боже мой! Я – мужчина! – прохрипела я, выпустила из пальцев то, что держала, и снова уставилась в зеркало.

На меня оттуда таращился красивый смуглый высокий молодой мужчина с лохматыми черными волосами до плеч и испуганными карими глазами. Не знаю, чье это тело, но точно не мое! Потому что я всю жизнь была стройной светлокожей блондинкой среднего роста с серо-зелеными глазами и аккуратной маленькой родинкой над верхней губой. А этот... ну, вот этот тип, который отражался в зеркале вместо меня, ростом явно под два метра, к тому же он не пренебрегал физической нагрузкой, судя по накачанной мускулатуре и кубикам на прессе. Но при этом, он точно не какой-то громила или спортсмен, так как нет мозолей на руках. Кожа на ладонях гладкая, как у офисного работника. Длинные тонкие пальцы украшали крупные перстни, на шее – золотой кулон с огромным рубином.

Наверное, я всё-таки сошла с ума! Попала в психушку, сейчас зайдет добрый дядя доктор с большим шприцем, вколет мне лекарство, и я перестану думать, что у меня мужское тело. И снова почувствую себя женщиной, без вот этого... – взгляд снова метнулся к тому, что болталось между ног, – зато сверху вернется мой привычный бюст второго размера.

Вместо медработника пришла обратно Гортензия с большим подносом, уставленным тарелками под серебряными крышками. Девушка водрузила все это на стол и принялась снимать крышки с тарелок. По комнате сразу же поплыл запах жареного мяса, и у меня в животе заурчало. Правда, оставалась открытой тема с посещением уединенного места.

– Гортензия, – вкрадчиво позвала я, – а где туалет?

– Что, владыка? – испуганно спросила девушка, и ее руки замерли в воздухе. – Я не знаю, владыка! Честное слово, я ничего не видела и не брала.

О боже! Это точно дурдом!

– Гортензия, – два раза глубоко вдохнув, продолжила я. – Я знаю, что ты не брала. Просто скажи мне, где он.

– Но я не знаю, владыка! Может, если вы мне опишете, как он выглядел, я... – торопливо лопотала она, глядя на меня своими красными глазищами.

Господи, хоть бы она не оказалась вампиром!

– Гортензия, мне нужно...

Черт! Дикая ситуация какая-то. Стою перед непонятной девицей неясной расы в абсолютно голом виде, в теле мужика (причем она от этого ничуть не смущается) и пытаюсь узнать, где мне пописать. Но не могу же я прямо это сказать?!

Пришлось. Эта ненормальная никак не понимала, чего я от нее хочу, пока я не озверела и не рявкнула, объяснив, что сейчас лопну, если не справлю нужду.

Да-а-а! Последний раз я общалась с ночным горшком года в два в детском саду. О жизнь! Ты – боль!

За завтраком мне было о чем подумать. Как бы невероятно это не выглядело, но, похоже, истории про «попаданцев», которых занесло в иные миры – это не просто выдумки писателей. Я, как и многие, периодически почитывала фэнтези, чтобы разгрузить мозг и отдохнуть. Правда, в книгах обычно «счастливчикам» везло больше, и они оказывались в иных мирах в своем собственном теле. Я же, вероятно, попала в те жалкие несколько процентов, коим не посчастливилось, и их занесло в чужое тело. Да еще в тело противоположного пола. Тяжело вздохнув, я заглянула под стол, сдвинула полу выданного мне шелкового халата и тоскливо посмотрела на то, чего ранее у меня никогда не было. Вот же угораздило!

– Владыка, желаете, чтобы вам привели наложницу?

– Мм-м? – не поняла я вкрадчивого вопроса Гортензии, прислуживавшей мне за столом.

Девушка стояла, глядя в пол, но когда я спросила, она быстро стрельнула глазками на то, что я только что рассматривала.

Наложницу? Мне? В смысле – для постельных утех?

– Нет! – почти закричала я. – Никаких наложниц!

– Как скажете, владыка, – отозвалась горничная, а я с подозрением уставилась на нее.

Надеюсь, прежний хозяин этого тела не делал с Гортензией ничего такого? Не хватало еще выгнать из своей постели озабоченных девиц, жаждущих теперь уже моего тела. К тому же барышень с такими зубищами, жуткими красными глазищами и откровенно страшной наружности.

А вот доставшееся мне тело, кстати, очень даже... Должна признать, что этот мужчина, кем бы он ни был, весьма хорош... Я бы и сама не отказалась закрутить страстный и бурный роман с таким мачо. Теперь же я вынуждена буду смотреть на это тело в зеркало и депрессировать о своей несчастной доле.

М-да... Ситуация – ужасная. Это факт! Я в чужом мире, в чужом доме, на чужом месте и, что самое ужасное, в чужом теле. И надо сильно постараться, чтобы меня с этого места не упекли в каменный мешок и не заковали в кандалы, с требованием вернуть им настоящего владыку или как там его. Кстати, а как его, то есть теперь меня, зовут? И еще... Если я тут, то кто же тогда там? Что если этот роскошный брюнетистый высокопоставленный хмырь поменялся со мной местами?

Допустим, меня перенесло в его организм, а его в мой. Убью гада, если он хоть что-то не то сотворит с моим телом! Я за собой трепетно и тщательно ухаживала целых тридцать лет и сохранилась в прекрасном состоянии. Выгляжу лет на десять моложе своих тридцати. Ну ладно, не десять, но больше двадцати пяти мне не дают на вид. Так, не паниковать. Будем рассчитывать на лучшее. Предположим, вмешались какие-то высшие силы или маг-маньяк совершил нечто, и вот результат. Значит, я должна сделать всё от меня зависящее, дабы не раскрыть свое инкогнито как можно дольше, навести порядок в делах хозяина моего тела (бред как звучит, но так оно теперь и есть), улучшить то, что смогу и не ухудшить всё остальное.

Осталась самая малость – разобраться: как меня зовут, кто я теперь, где живу, чем занимаюсь, кто меня окружает и что надо сделать.

– Гортензия, приготовь мою одежду, – приняв решение, велела я горничной.

Кстати, а почему у меня горничная, а не лакей? Всё же очень надеюсь, этот, который хозяин моего тела, с ней не спал. И, наверное, придется поменять девицу на мужчину, они менее наблюдательные. Эта шустрая темнокожая страшилка вполне может раскусить меня по повадкам.

С одеждой всё оказалось лучше, чем я думала. Никаких простеганных ватных панталон (о-де-шосс они, вроде, у нас назывались), чулок на резинках и штанов с откидывающимся гульфиком. Нет, нормальные брюки с пуговицами, нормальная белая рубашка с пышными рукавами, простеганный кожаный жилет и сверху камзол. На ноги – сапоги. Хуже обстояло дело с оружием. Я смотрела на чернёный тонкий меч и боялась брать его в руки. Еще порежусь...

– Гортензия, напомни-ка, сколько ты уже служишь моей горничной? – словно невзначай спросила я.

– Почти семьсот лет, владыка.

Как я не уронила себе меч на ногу, не знаю. Матушка моя, значит, тысячу лет назад упокоилась. Это страшилище служит моей личной служанкой семьсот лет... А сколько лет тогда мне? Ну, в смысле не мне, а этому... чьего имени я пока не знаю, но который владыка.

М-да. Поменять вдруг горничную ни с того ни с сего на другого слугу – не вариант. Вызовет слишком много вопросов. Придется думать, что врать. Тут в дверь постучались, и запыхавшийся серокожий клыкастый монстр в кольчуге сообщил, что советник Керин просил передать, что он отбыл вместе со всеми на поиски каких-то «светлых». Их вроде как заметили в каком-то месте (прозвучало географическое название с кучей рычащих букв), вот советник с утраца и отбыл.

Я украдкой перевела дух, что встреча еще с кем-то из близкого окружения откладывается, и решила, что пора начинать действовать. А начну, как настоящая женщина, в чьем бы теле я ни была, с обустройства своего нового дома. Отвлекусь, опять-таки. А то уж больно страшно от происходящего. И я решительно повернулась к красноглазой девице

– Гортензия, так как жены у меня нет... – тут пришлось сделать незначительную паузу. А то вдруг жена таки есть, но в отъезде... Пусть тогда меня исправят. – Так вот, решил я, что пора мне самому посмотреть на свои владения. Давненько я не инспектировал территорию, наверняка народ отбился от рук и всё в запустении. Я прав?

– Я не знаю, владыка. Вроде всё как всегда... Что прикажете?

– Зови управляющего.

– Смотрителя замка? – переспросила Гортензия.

Я мысленно чертыхнулась.

– Нет, я передумал. Не хочу никого видеть. Со мной пойдешь ты, я скажу тебе, что надо исправить и переделать, а ты передашь кому надо. Твое присутствие меня не раздражает сегодня, в отличие от прочих. И передашь, не сделают всё быстро именно так, как я приказал через тебя, сильно пожалеют.

Понятия не имею, чем занимаются владыки, но тот, кто засунул в это тело женщину из другого мира, должен был предвидеть и осознавать последствия. А жить в свинарнике, пусть и королевском, я не собираюсь. Жилище мне досталось готическое, судя по интерьеру, но уж что имеем, тем и будем распоряжаться.

– А начнем мы, Гортензия, с моей комнаты. Здесь – помыть, здесь – выбить пыль, это переставить сюда...

Увы, мне таки пришлось терпеть присутствие смотрителя замка. Стало понятно, что Гортензия не может всё запомнить, а писать она, похоже, не умела или было не на чем. Пришлось позвать этого самого господина Моока. Жуткий мужик выглядел как типичный черт: с волосатыми ногами и копытами, длинным хвостом, пяточком вместо носа и рогами на лысой голове. Мамочки, куда я попала?! Надеюсь, это не ад! И вот как раз этот рогач все мои приказы судорожно записывал грифельным стержнем в толстую тетрадь.

А я как-то незаметно для себя поймала кураж от всего этого и раздавала указания направо и налево. Нет, ну хлев ведь, а не замок. По углам воняет, поскольку кто-то явно не добежал до ночного горшка, с потолка паутина свисает, гобелены на стенах настолько пыльные, что не видно, что на них изображено. В окнах щели, по помещениям гуляют сквозняки. Так никаких дров не напасешься камины растапливать. Кстати, о каминах...

– А это что?! – с угрозой в голосе произнесла я и стукнула кулаком по стене над камином. В трубе что-то гулко ухнуло, и вниз посыпались черные кусочки. – Уморить меня решили? Трубы не чищены? Я что-то не понял, любезнейший Моок... Так-то ты смотришь за вверенной тебе территорией? Так следишь за тем местом, где живет твой владыка? Тебе, кажется, надоело твое место?

– Пощадите, владыка! – заверещал черт и бухнулся на колени. – Всё исправлю! Клянусь! Сейчас же направлю народ на уборку!

– Проверю! Найду грязь – языками заставлю вылизать! – отчеканила я. – Завтра продолжим осматривать замок. И вот еще что! Кто вздумает гадить в моем замке по углам, найду и отрежу все «гадилки» под самый корень. Передай всем! Гортензия! Быстро идем в мой кабинет. Марш вперед!

Моя красноглазая горничная испуганно дернулась, часто закивала и торопливо рванула туда, куда я дороги не знала. В кабинете, разумеется, тоже было ужасно. Но тут имелось много книг, свитков, писем и прочих бумаг. Решила, что сначала сама разберусь со всем этим, а уже потом заставлю прислугу вычистить всё. Для начала только окно... Мне еще не хватало простуды с насморком и всем сопутствующим.

– Щели законопатить и замазать, стекла отмыть! Сегодня же! Остальное потом, – сухо распорядилась я. – Почему я должен тратить свое время и отслеживать то, что должны делать слуги?

Темный властелин

Меня разбудил пронзительный воющий звук. Ошалело подскочив в кровати, я потряс головой, пытаюсь понять, что происходит. В голове гудело, а во рту был омерзительный привкус. Похмелье... Ох, явно мы вчера перепили с Керином.

- Гортензия! – рывкнул я и озадаченно замолчал.

Голос у меня был... женский. Довольно низкий, с чуть заметной хрипотцой, но женский. Та-а-ак! Что за шутки? Какое заклинание успел на меня вчера навешать Керин?

- Гортензия! – повторно позвал я свою горничную. – Да где тебя носит?

Горничная отчего-то не отвечала. Я открыл глаза, медленно осмотрелся. Находился я в небольшой, но уютной комнате со светлой мебелью и одним большим окном, завешенным светло-оранжевыми шторами. Из окна пробивался свет, дающий понять, что уже утро. Из мебели в этом незнакомом мне помещении находились большой шкаф с зеркалом во всю дверцу до самого потолка, письменный стол с каким-то странным сооружением на нем – плоская черная панель, стоящая вертикально на специальной подставке, рядом с ней пристроились две маленькие черные коробочки. На столе лежала плоская дощечка и овальный камушек. И дощечка и камушек соединялись с плоской панелью длинными шнурками. Рядом со столом черное кресло на колесиках. Лежал я на кровати, стоящей у стены. И никакого балдахина... Напротив постели на соседней стене крепилась еще одна панель, но большего размера, чем та, что стояла на столе. Под ней – невысокий книжный стеллаж с застекленными дверцами. На полу светлый пушистый ковер.

- Не понял... Что за шутки?!

Голос по-прежнему оставался женским. А на мое лицо падали длинные пряди волос. Светлых, длинных, шелковистых белокурых волос. Начиная подозревать худшее, я опустил глаза и...

- ...! Я – женщина? – Рывком вскочив с постели, я решительно подошел к зеркалу и завопил.

Оттуда на меня таращилась обезумевшим взглядом стройная молодая женщина с длинными светлыми волосами, спутанными после сна. На ее красивом лице с

огромными серо-зелеными сонными еще глазами застыло выражение ужаса, а губы, над которыми красовалась маленькая родинка, мелко дрожали.

Девушка в зеркале подняла руки и принялась ощупывать себя. И с каждым движением, выражение паники на ее лице усугублялось.

– Я баба? Это я? Как... как такое возможно?!

Всё еще надеясь, что это просто очень реальный ночной кошмар, я поднял короткую маечку, оголяя живот и пышную грудь. Остолбенело полюбовался на то, чем меня внезапно наградили, после чего отпустил майку и схватился за голову. Не может быть! Этого просто не может быть, потому что не может быть никогда. С опаской оттянул пояс коротких штанишек и заглянул туда. Сомнений не осталось. Ниже пояса я тоже был женщиной...

Некоторое время ушло на то, чтобы успокоиться. Сидя на кровати, зажав ладони меж коленок (очень стройных коленок, надо сказать), я глубоко дышал и пытался восстановить события вчерашнего вечера.

Сотник Нерзриг доложил, что к нам пробрались светлые. Потом мы пили с моим советником. Затем я остался в своей спальне один и снова налил себе вина. Стоял у зеркала, разговаривая со своим отражением... Что потом? Кажется, лег спать. То есть ничего экстраординарного не происходило. Так в чем же дело?

Я попытался просканировать поисковым заклинанием окружающее пространство на наличие присутствующих. И вот тут у меня едва волосы не встали дыбом. В этом мире не было магии, либо, что гораздо хуже, способности к магии исчезли у меня. Та-а-ак! Хорошо! Если допустить, что меня, точнее, мою душу каким-то немислимым образом перенесло сквозь время и пространство и занесло... Куда? Куда-то занесло. В тело незнакомой женщины, живущей в этом мире. А ее?

О нет!

Если предположить худшее и допустить, что нас с ней поменяло местами, то значит, сейчас душа этой белокурой девушки находится в моем теле? Великие боги! Владыка Темных земель – баба!

Осознав весь масштаб катастрофы, я с опаской подошел к окну, рывком раздернул шторы, выглянул и едва сдержал крик. Жилище этой кукольной блондиночки располагалось в высокой башне. Где-то там, далеко внизу расстилалась укрытая снегом улица какого-то странного города. Замки, замки, замки... Или это не замки? Прямоугольные высокие коробки, усыпанные квадратами окон. В некоторых горел свет, другие были темными... Улицы далеко внизу были заставлены яркими разноцветными каретами странных форм. Торопились куда-то прохожие. Два привратника огромными лопатами расчищали дорожки. Один из них задел красную карету, та замигала огоньками и начала издавать тот пронзительный звук, который меня и разбудил.

М-да. Это явно не мой мир. Отойдя от окна, я принялся исследовать комнату. Шкаф, забитый женской одеждой. Пришлось немного помучиться, пока разобрался, как его открывать. Дверцы отъезжали в сторону, а не распахивались. Вещи в шкафу тоже отличались от тех, что принято носить приличным дамам: узкие брюки, короткие юбки и не менее короткие платья, полупрозрачные блузы, свитера из тончайшей шерсти, камзолы только явно женские и совершенно иного кроя, чем носят у нас. Носят мужчины! В отдельном ящике – изумительное кружевное белье... Хм. Хотел бы я провести ночь с женщиной, одетой в такой кружевной соблазн. Повертев в руках всё это великолепие, выдвинул следующий ящик. Тут оказались чулки из прозрачной шелковистой ткани. На нижней полочке несколько бумажных коробок... В них оказалась невероятной красоты обувь. Да за одну такую пару леди из самых богатых семейств готовы были бы на всё. Только вот маленький нюанс... Как быть с тем, что я не умею ходить в женских туфлях на высоких каблуках? Да еще в туфлях такого маленького размера...

Я выставил вперед одну ножку своего нового тела, с одобрением осмотрел ее, поцокал языком. Красотка! И тело потрясающее. Туфелька прилась впору, из чего подтверждался вывод, что меня перенесло в тело реальной женщины, которая до того вполне неплохо тут жила. А судя по обстановке и качеству тканей ее одежды, девица явно не бедствовала.

Следующим я обследовал письменный стол, странный ящик под ним с какими-то кнопками и плоскую вертикальную панель. Так-так... На доске, соединенной шнурком с ящиком под столом, красовались буквы. Выходит, это какое-то записывающее устройство? Ладно, разберемся потом.

Откуда-то из-за двери потянуло сладким запахом выпечки, и у меня в животе заурчало. Ну что ж... Придется исследовать свое новое обиталище дальше. Только нужно одеться. На стуле возле постели висели светло-синие потертые и дырявые парусиновые брюки и рубашка с короткими рукавами, одевающаяся через голову. Надев всё это, я вышел из комнаты и очутился в небольшом коридорчике. Справа – еще одна комната с очень похожей обстановкой, слева две закрытых двери и поворот туда, откуда доносился запах еды. И там определенно кто-то был...

Я неслышно прокрался и заглянул в... кухню. Миловидная светловолосая женщина средних лет жарила оладьи и поглядывала в точно такую же плоскую панель, как стояла в «моей» комнате. Но эта демонстрировала изображение... чего-то. Картинки менялись, показывая то улицу, на которой мчались кареты, то мужчин и женщин. Кстати, все они, в том числе и прежняя хозяйка моего нынешнего тела, и кухарка являлись людьми. Занятно...

– Варя, – оглянулась ко мне от плиты женщина, – проснулась? Завтракать будешь?

– Завтракать? – осторожно переспросил я.

– Иди умывайся и садись к столу, – кивком указала мне направление кухарка. – Или минералки сначала? Ты вчера, конечно, нарядная заявила. Разве можно так напиваться?

– Минералки? – предпочел я оставить без внимания остальное и уточнить, что мне предлагали.

– Вон стоит, на подоконнике.

В указанном направлении обнаружилась высокая прозрачная бутылка из неизвестного мне мягкого материала, с завинчивающейся как у фляги крышкой. Я отхлебнул из нее и закашлялся, так как вода оказалась шипучая и в нос ударили пузырьки...

– Варя! – строго одернула меня женщина. – Ну что ты как дикая? Налей в стакан и пей.

И то верно... Что это я как дикий? Покачивая головой, удивляясь ситуации, я взял один из стаканов, стоящих у мойки, и наполнил его. Стоя выпил...

Следующие проблемы возникли в ванной комнате. Боги! Куда вы меня занесли? Мне не одна сотня лет, я сильнейший маг. Владыка огромной территории. В моем подчинении множество народа. Меня боятся... И что в итоге? Я не знаю, как зажечь свет в помещении, как включить воду и куда справить нужду. Где тут ночной горшок?

Помаявшись, я вышел из ванной и открыл дверь в соседнюю комнату. Белый фарфоровый сосуд... Ну... надеюсь, это то о чем я думаю, ибо терпеть уже сил нет.

– Варь, ну что ты так долго? – окликнула меня из кухни женщина. – Чего застряла у туалета? Давай быстрее заканчивай и иди завтракать.

М-да... Ладно, буду надеяться, что это именно то, что мне сейчас жизненно необходимо. Я по привычке расстегнул брюки, встав у белой фарфоровой вазы до половины заполненной водой и... замер.

– ...! Я – баба! – скорбно закатив глаза, я спустил брюки.

За едой разговор не клеился. Я боялся выдать себя и ограничивался короткими фразами, в основном повторяя последнее слово из вопроса незнакомки. Она, вообще, кто? Прислуга? Мать? Скорее, последнее. Прослеживается явное сходство с тем телом, которое мне досталось.

– ...так что тебе подарили девочки? – повторно задала вопрос предположительно мать Вари, в теле которой я обитал сейчас. Что за странное имя?

– Девочки?

– А кто был? Все три приехали или Иришка не смогла?

– Иришка?

– Варвара! Прекрати повторять за мной как попугай, это уже раздражает! Так что они тебе подарили?

Я неопределенно пожал плечами. Вот бы я еще знал, что этой Варваре подарили какие-то девочки, одна из которых Иришка.

* * *

Два дня прошли весьма напряженно. Балансируя на грани, чтобы не ляпнуть что-нибудь и не выдать себя, я исследовал жилище. С комнатой, в которой обитала некая Варвара, было проще. Панель на стене включалась с помощью узкой продолговатой коробочки с кнопками и начинала демонстрировать... всякое разное. С ванной я тоже разобрался быстро. Прочитал надписи на всех флаконах из неизвестного материала, и хотя что-то было написано на другом языке, я отчего-то понимал и его. Не знаю, как такое возможно. Либо оба языка являются обязательными в жизни этого мира, либо прошлые навыки Варвары сохранились и у меня, хотя память исчезла.

Трудности возникли с кухней и просьбой матери Варвары приготовить чай. Пришлось отговориться ужасным самочувствием и скорчить жалобную рожицу. Я себя в зеркале в этот момент не видел (кстати, надо потренировать мимику), но отчего-то был уверен, что на очаровательном личике блондиночки мое скорбное выражение смотрелось достаточно жалостливо. Во всяком случае, женщину проняло, она позвала меня на кухню и принялась сама хозяйничать. А я пристально наблюдал за ее действиями и запоминал. Надеюсь, она не попросит меня приготовить еду, поскольку прислуга тут явно отсутствует. Это будет катастрофа! Максимум на что я способен, это поджарить на костре дичь.

Осознав всю безнадежность ситуации, я решил предпринять некое действие, объяснявшее бы мои странности. А их хватало, потому как женщина начала на меня поглядывать весьма озадаченно.

– Мам... – с трудом выдавил я из себя это обращение.

– Варь, – тут же отозвалась она, – ты какая-то странная второй день. Что-то вчера произошло?

– Да... Дело в том, что... Я вчера упал-ла. Поскользнулась и упала. Ударилась головой...

– Что?! Почему ты сразу не сказала? Тошнит? Голова кружится? Сотрясения мозга нет? – засыпала она меня вопросами.

– Сотрясения нет. Всё гораздо хуже. Я потерял-ла память.

Демоны, как же трудно постоянно следить за языком и говорить о себе в женском роде.

– Что?! – опешила мать Варвары и осела на стул. – Как потеряла? Совсем? – с ужасом глядя на меня, уточнила она.

– Совсем! – развел я руками. – Проснулась утром, а что вокруг и где я... Вообще ничего не помню. Имя свое и то не сразу вспомнила.

– Ну хоть имя помнишь... – тихо пробормотала женщина, приложив ладонь к губам. – А меня? Меня помнишь?

Я отвел взгляд в сторону и покачал головой.

– Час от часу не легче, – устало прикрыла глаза моя собеседница.

Некоторое время она молчала и вздыхала. Потом произнесла:

– Надо позвонить твоему шефу и сказать, что ты не можешь пока ходить на работу. Травма головы – это не шутки. А завтра поедем к врачу, пусть сделают снимок.

– Позвонить? Шефу? Врач? Снимок? – как дурак повторял я за ней.

– О господи! – сгорбила спину женщина. Как ее зовут, интересно? – Дай мне свой телефон, я сама позвоню твоему начальнику.

– Телефон?..

Варвара

Неделю я зверски гоняла слуг, заставляя переделывать то, что считала сделанным некачественно. При этом поддерживала легенду, что я страшный «владыка» этих монстриков. Подданные мне, кстати, достались такие, что периодически меня оторопь брала от их внешнего вида. Но дня через три уже эти страшилища вздрагивали, услышав мои шаги и низкий голос. А я нервно дергалась, встретившись глазами с кем-то из этих клыкастых существ. Жуткие они такие, что озноб по спине пробирал.

Еще я привыкала к новому телу и его пропорциям. И это, скажу я вам, не так-то просто. Если ты всю жизнь провел невысокой миниатюрной девушкой и вдруг оказался выше в полтора раза и во столько же раз шире, то это доставляет конкретные проблемы. Я не вписывалась в пространство, сшибала углы, задевала плечами стены и шкафы. Когда усаживалась за стол умудрялась пару раз приложиться коленом или локтем, потому что никак не могла привыкнуть к своим новым габаритам. На мое счастье тут были высокие потолки. А то боюсь, сотрясение мозга стало бы моим постоянным состоянием. Ну ёлки! Это то же самое, если вдруг пересесть с Мерседеса Смарт на Хаммер.

В свободное время я просматривала бумаги, хранящиеся в кабинете, карту своих владений, отчеты, читала письма. Неприлично, разумеется, читать чужую корреспонденцию. Но это теперь вроде как всё мое, значит, я должна быть в теме. И должна сказать, что дурили этого «владыку» по-черному. Буквально на следующий же день я обнаружила, что его, вернее, уже меня, нагло обкрадывают. Интересно, что тут полагается за казнокрадство и укрывательство от уплаты налогов? Надеюсь, не смертная казнь? К этому я как-то не готова. Но разбираться, однозначно, придется. Правда, позднее, когда освоюсь и разберусь во всем. К тому же у меня имеется какой-то неведомый советник, вот пусть он и подскажет, как наказать виновных. А я типа прислушаюсь к его мнению. Не зря же я ему деньги плачу. Ну то есть не я, а... Черт, как же меня теперь всё-таки зовут? Имя есть у этого самого владыки или как? И ведь не спросишь напрямую ни у кого.

Еще меня удручал рацион. Мясо на завтрак, мясо на обед, мясо на полдник, мясо на ужин. Приготовленное по-разному, но мясо. Из напитков: вино белое, вино

красное, самогон и нечто, напоминающее арманьяк.

– Гортензия, – вкрадчиво обратилась я к служанке, взглянув на очередной завтрак. Девушка дернулась и вскинула на меня испуганные глаза. – Скажи-ка мне, я похож на дикого хищного зверя?

Я ввела временно новую традицию и завтракала в своих покоях, а вот к обеду и ужину выходила в огромную гулкую и мрачную столовую с темной тяжелой мебелью.

– Нет, владыка, – осторожно ответила она.

– А почему тогда я вынужден есть только мясо? Нет, я, конечно, всё понимаю. Вы привыкли к моей неприхотливости, но хоть какая-то совесть у моих подданных должна быть?

– Что-то не так, владыка? Плохо приготовлено? Вам не понравилось? Но вы ведь никогда не... – залепетала она, затравленно поглядывая на дверь, явно мечтающая сбежать от меня подальше.

– Вызови ко мне повара! – приказала я.

Когда явился трепещущий от страха огромный толстый серокожий мужик, я ледяным тоном потребовала разнообразить мое меню. Овощи, фрукты, каши, выпечка, супы и яйца, наконец, и напитки – травяные отвары, взвары, компоты и непременно чистую воду в кувшине. И в качестве аргумента своего сумасбродства заявила, что мне наскучила однообразная пища. Сколько можно? Повар содрогнулся и принялся лопотать что-то насчет того, что он такое готовить не умеет.

Кошмар!

В общем, при всем том, что ничего ужасного я пока не сделала, никого не казнила и не наказала, ни одной репрессии не провела, меня стали бояться до икоты. Однажды я подслушала тихое перешептывание слуг, что мол, владыка перестал скучать. И теперь всё станет иначе. Н-ну-у... Уж не знаю, кто так скучал, что не обращал внимания на то, что его окружает, и позволил так

распуститься, но я этого точно не потерплю. Это теперь всё мое, так что...

Из развлечений по вечерам в моем распоряжении были книги о магии, рабочие документы, спиртные напитки и возможность пригласить наложницу. Ага! Последнее было особенно актуально, да...

Надо бы, кстати, посмотреть, что там за тётки, сколько их и где они, собственно, живут. Пока что я ни одной не видела.

Оставшись в одиночестве, я перед сном подолгу изучала новое вместилище моей души и его отражение. Тело мне досталось первоклассное, ничего не могу сказать. Так и съела бы данного конкретного мужчину. В переносном смысле, разумеется. Печаль была в том, что в данный момент жизни я страдала нарциссизмом, поскольку балдела от того, что видела в зеркале.

– Ладно, парень, давай думать, что это не навсегда, – вздохнув, сказала я своему зеркальному двойнику и похлопала по плечу. – Сделаю всё, что смогу, дабы сберечь твой организм в наилучшем виде и позабочусь о твоих владениях и имуществе. От тебя жду того же. Только попробуй наесть мне лишние килограммы или целлюлит. И не вздумай хмуриться! Мне еще рано колоть ботокс, а морщинки вокруг глаз и на лбу никого не украшают. Ну и вообще, следи там за тем, что получил во временное пользование. Сбалансированное питание – не вздумай жрать одно мясо, как здесь! Регулярные физические нагрузки! Здоровый сон и минимум алкоголя! А мне еще твое прежнее вместилище нужно оздоровить, уму ведь непостижимо, чем ты его кормил и поил сотни лет.

Разумеется, мне никто не ответил. Но я и не рассчитывала.

Книги по магии оказались весьма увлекательными. Какие-то мудреные заклинания, рекомендации, гравюры монстров... Интересно, у этого тела есть способности к магии? Я твердо убеждена, что экстрасенсорными способностями обладает не душа, а ее физическое воплощение. То есть если у организма имеется умение лечить руками или силой мысли передвигать предметы, то хорошо. Но если душа возродится в ином теле, то не факт, что ее новое вместилище также будет магом, экстрасенсом или колдуном. По моей теории, этот брюнет, угодив в мое тело, перестал быть магом, если им был. А вот я, очутившись в его, наоборот, приобрела ману (или как магические силы

называются не в компьютерной игре, а в волшебном мире?), резерв и умение колдовать. Если бы я еще только знала – как!

Кроме того, должна существовать такая вещь как мышечная память. Точно знаю! Утром на работу ведь едешь на автопилоте. Помнишь, как закрываешь дверь квартиры ключом, а потом – о-па! Уже садишься в кресло за своим офисным столом. Как входила в метро, как делала пересадки на другую линию, что происходило в вагоне (стояла или сидела) – это порой вообще выпадает из памяти. Будто вышла из квартиры и сразу вошла в рабочий кабинет. Или когда белье гладишь... Ведь выпадаешь из реальности после первой же рубашки или простыни. Руки действуют сами по себе, а ты в это время гредишь наяву, болтаешь по телефону или смотришь телевизор. И что характерно, движения отрабатываются настолько, что даже не обжигаясь горячим утюгом, хотя практически не смотришь на свои действия.

В пользу этой моей теории говорило и то, как вело себя мое новое тело. Если я отпускала разум, позволяя ему действовать привычно, то, войдя в кабинет, я вдруг понимала, что только что подошла к шкафу и вынула книгу, о существовании которой не подозревала, а вот прежний владелец, похоже, любил. Или вдруг шла к стене и зажигала на ней светильник щелчком пальцев! Когда сделала это в первый раз, то обалдела и попыталась повторить. Куда там! Специально не вышло, так как мой разум категорически не понимал, что для этого нужно. А вот тело само направляло потоки энергии или что там у магов, щелкало пальцами, и свечи зажигались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/milena-zavoychinskaya/varvara-krasa-i-temnyy-vlastelin>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)